

Международная общественная организация
«Союз православных женщин»

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ

ЦЕННОСТИ:

ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

*(по материалам конференций,
проведённых в г. Москва 24 июня и
г. Алапаевск Свердловской области 16 июля 2015
года)*

Москва 2015

Организаторы конференций:

Международная общественная организация «Союз православных женщин»,

Региональная общественная организация «Уральское землячество»,

Каменская епархия Русской Православной Церкви,

Администрация г. Алапаевск Свердловской области,

Союз женщин г. Алапаевск,

Московский государственный областной университет.

«Традиционные семейные ценности: диалог поколений» - материалы научно-практических конференций, проведенных 24 июня в г. Москва и 16 июля в г. Алапаевск Свердловской области. – М., Международная общественная организация «Союз православных женщин», 2015. - 204 с.

Тираж 500 экз.

Сборник подготовлен МОО «Союз православных женщин» на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Лига здоровья нации».

© МОО «Союз православных женщин». 2015

КИРМАЧ Галина Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент Луганского
государственного университета им. Т.Г.Шевченко

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЕ

Мы живем во времени, когда не только в бытовом обиходе, но и у людей с научными званиями, добро и зло, поступок и преступление становятся понятиями относительными и коррелируют со свойствами душевных сил и мировоззрением отдельной личности в конкретной ситуации. Такое неразличение добра и зла является главным симптомом притупления и замирания «интуиции совести». Иными словами, не воспринимая «интуицию совести», перешагивая через неё, человек теряет ощущение духовной грани добра и зла, в связи с чем, искажается понятие об истинном знании. Теряется ответственность за последствия принимаемых решений.

Так, будучи нечутким к духовно-нравственным ценностям, человек черствеет душевно, переставая чувствовать душу другого человека, воспринимая его со своего уровня, теряя способность к диалогичности в отношениях. Хочется отметить, что в этих случаях духовные последствия ощутимо влияют на когнитивные процессы. Сама же духовность представляется некоей «информационностью». Бытует мнение, что, если человек черпает большое количество информации, обладает знаниями, умениями, навыками, то он уже духовен, и не учитывается то искажение, которое с ним на самом деле происходит.

Демографы отмечают убыль населения Украины, снижение продолжительности жизни населения и негативные изменения в дальнейшем воспроизводстве населения, так как не все дети доживают до возраста родителей, не все женщины вступают в брак и рожают и не все супруги имеют детей. Кроме того, учитывается фактор возрастающей смертности, требующей возрастания рождаемости.

Между тем, репродуктивная установка семьи подразумевает индивидуальную потребность в детях, зависимую от многих социально-психологических, культурно-исторических и генетических факторов.

Можно также отметить в социально-историческом контексте, государственный контроль над репродуктивной функцией семьи в XX веке. Если ставилась задача стимулировать рождаемость, компенсировать демографические потери, являвшиеся следствием неудач в экономической политике или войны, как это было в период с 1937 по 1962 годы, искусственное прерывание беременности запрещалось. Если же необходимость в стимулировании рождаемости становилась менее острой, аборт легализовывался, манипуляция жизнью приравнивалась к праву женщины распоряжаться «своим телом». Это, конечно же, имеет своё влияние на принятие решения о рождении ребёнка, но основа потребности личности в детях является духовно-психологической и выходит за рамки изучения её только в связи с рождаемостью. Потребность в детях является также одной из форм проявления потребности в другом человеке, характеризуя степень нравственного развития личности. Человек, игнорирующий или интерпретирующий по-своему духовно-нравственные ценности, довольствующийся своей самостью в достижении удовольствия, которое ставит целью, изощренно оправдывает своё самоугождение и неспособность к жертвенной, сопричастной любви, искренне не чувствуя принцип «не навреди», предпочитает логику своих умозаключений интуитивному голосу совести. Все это ведет к проявлениям нервного истощения, слабости душевных сил, последствие чего становится сродни психологическому инфантилизму. Окружающая действительность интерпретируется искаженно, подкрепляя логику рассуждений избранными событиями личного жизненного опыта.

Реализация семьёй репродуктивной функции зависит от силы мотивации к деторождению, обуславливаемой конкретными социально-экономическими, психофизическими, и другими условиями быта семьи, которые преломляются в сознании супругов в соответствии с индивидуальными особенностями личности.

Установки детности включают в себя установки на число детей вообще и определённого пола в частности, а также установки на предпочитаемые интервалы рождения детей. Среди проговариваемых мотивов, мешающих рождению первенца, актуальными являются: у женщин – желание пожить «для себя», не сложившиеся отношения с мужем, а у мужчин – «не успели» или оправдание материальными затруднениями, присовокупляя к ним физиологические причины (не наступает беременность, плохое

состояние здоровья). Ещё один, одинаково употребляемый мотив – неудовлетворительные жилищные условия – причина, которая, однако, оказывается сопряжённой с общей неудовлетворённостью браком.

Среди мотивов, мешающих рождению нескольких детей, лидируют такие: неимение свободного времени, недоступные цены на содержание и обучение детей и т.п. Применительно к такой позиции Антонио Сикари говорит о контрацептивном менталитете, умонастроении, говорящем «нет» жизни, лозунг которого: «Ты не будешь жить, чтобы я могла жить лучше».

Таким образом, мы наблюдаем деструктивные изменения в репродуктивных установках большинства семей, незрелость родительской сферы, состояния отцовства и материнства. Желание иметь детей также неоднозначно в отношении мотивации. Конструктивных мотивов немного – это, прежде всего:

- желание иметь ребёнка, ради самого ребёнка;
- потребность выполнить основную цель брака – деторождение;
- наличие истинной любви, которая ищет свой выход, выражение и продолжение в ребёнке.

К сожалению, так бывает не всегда и достаточно часто рождение ребёнка становится разменной монетой в семье, когда будущий ребёнок изначально призван помочь решить какие-то личностные проблемы супругов или каким-то образом «залатать» дыры в супружеских отношениях.

Перечислю наиболее распространённые неконструктивные мотивы:

- стремление супругов стабилизировать отношения;
- стремление действовать как все;
- рождение ребёнка как будущего «стержня», смысла родительской жизни;
- стремление обеспечить себе опору в старости;
- возможность получения дополнительных льгот;
- мотив долга и социального самоутверждения;
- стремление удержать любимого человека посредством ребёнка;
- протест или «беременность назло»;
- рождение ребёнка как отказ от прошлого;
- попытка уйти от настоящего.

Но каковы бы ни были деструктивные мотивы рождения ребёнка, тем не менее, они могут быть скомпенсированы за счёт материнского чувства, пробудившегося у женщины, по-настоящему любившей своего ребёнка. В связи с этим постараемся ответить на вопросы: что же такое материнство? Какова его природа?

Если обобщить основные направления психологических исследований, то можно обнаружить, что существует несколько точек зрения на так называемый материнский инстинкт, материнское чувство. Некоторые авторы рассматривают материнское чувство как природную особенность женщины. Так, согласно эволюционному подходу, материнская любовь имеет биологические, природные предпосылки, составляя естественную природную характеристику женщины. Материнское поведение с биологической точки зрения является запрограммированным. Важную роль в его «запуске» (уход и забота о младенце) играют гормоны, связанные с беременностью и лактацией, в частности окситоцин. Так, например, высокий уровень окситоцина вызывается организменными изменениями, подготавливающими женщину к уходу за младенцем. Этот гормон обеспечивает большее спокойствие, высокую толерантность к стрессу и однообразию, сопровождающей деятельность ухода.

Существует предположение о существовании критического периода – периода импринтинга в формировании материнской любви и привязанности к младенцу, когда определённые ключевые раздражители запускают врождённую программу ухода, заботы и привязанности. Однако есть данные о том, что приёмные родители, не проходившие через период импринтинга, оказываются способны к формированию позитивной эмоциональной связи с приёмными детьми.

Другие авторы утверждают, что материнская любовь – это одна из социальных ролей женщины, которая доминирует в определённые исторические периоды. Сторонники этой теории постулируют, что если в XIX веке доминирующей была роль матери, в XX веке – роль жены, то в настоящее время на первый план выступает роль творческой самореализующейся личности.

Анализируя психологические причины отказа матери от своего ребёнка, мы пришли к выводу о том, что в его основе лежит внутрличностный конфликт и специфические личностные особенности матери. Выясняя случаи отказа матери от своего

ребёнка, прослеживаются определённые типы личности женщины: инфантильный, реалистический, ценностный.

Инфантильный тип личности является наиболее распространённым. Отказ от ребёнка для женщин такого типа представляет собой попытку женщины уйти от реальности. Как правило, он носит импульсивный характер. Для матерей типично противоречивое или резко отрицательное отношение к ребёнку, который воспринимается как «виновник» всех бед. Если всё-таки ребёнок принимается, то с ним устанавливаются тесные симбиотические связи, исключаящие право ребёнка на индивидуальность.

Такие матери в детстве часто сами были отвергаемы. Они испытывали дефицит любви со стороны собственной матери. Впоследствии женщины бессознательно переносят свой негативный опыт на собственное дитя, так как попросту не умели любить сами. Однако собственные негативные чувства к ребёнку они осознать не могут, так как срабатывают мощные механизмы защиты по типу вытеснения и отрицания. В отношении беременности у женщин наблюдается своеобразная «агнозия» (не распознавание своего состояния): они могут «узнать» о своей беременности в её середине или в конце, и часто – от других. Как правило, не задумываются о своём состоянии, а пускают всё на самотёк. В результате наблюдается лёгкий отказ от ребёнка непосредственно перед родами или сразу после без переживаний и угрызений совести.

Реалистический тип личности. В данном случае отказ от материнства – целенаправленный поступок. Женщиной рационально взвешиваются все «за» и «против». Во главу угла ставятся собственные интересы. Отношение к ребёнку скорее как к объекту, который может быть полезен или не полезен для получения благ и привилегий. Психологическими особенностями такой матери являются низкий уровень эмпатии, склонность к рационализациям. Отношение к ребёнку, как правило, холодное, отвергающее. В детстве самой матери частыми по отношению к ней со стороны её близких были сдержанность, требовательность, ребёнок воспринимался как помеха. В случае отказа от ребёнка, такая мать, как правило не испытывает ни сомнений, ни тяжёлых эмоциональных переживаний. Тем не менее, часто отказ

юридически не оформляется – на всякий случай, вдруг ребёнок ещё понадобится.

Ценностный тип матерей. Для женщин такого типа ценность материнства очень высока, социальная роль матери значима. Конфликт обусловлен чаще всего трудными внешними обстоятельствами. Как правило, женщина рождает ребёнка без мужа, без поддержки или в очень стеснённых материальных условиях. Женщины испытывают тяжёлые эмоциональные переживания, чувство вины, колеблются – оставлять или отдавать ребёнка. Выбор для них сделать очень сложно.

Обобщу также значение состояния материнства для личности женщины и общества. Каждая женщина способна разрушать либо развивать в себе инстинкт материнства, принимать либо отвергать развитие состояния материнства, тем самым, изменяя собственную сферу родительства. Состояние материнства начинает развиваться с момента осознания женщиной факта беременности, проходя свои главные стадии формирования и становления именно в период вынашивания ребёнка, когда женщина находится в сопричастности к тайне творения новой личности. По результатам наших исследований, состояние материнства приводит к особому изменению личности, налагающему на неё ответственность за жизнь двоих и ведущему её волю к развитию новых качеств и ценностному преобразованию. Таким образом, инстинкт материнства является базисной основой всей сферы родительства и ведёт женщину к личностному росту. Если же принятие состояния материнства не происходит и женщина сознательно отвергает себя в качестве «матери этого ребёнка», то происходит обратное. Инстинкт материнства входит в противоречие с её выбором, что обуславливает внутриличностный конфликт, заглушает «интуицию совести». Такой женщине приходится «убегать от себя», изоциренно искажая действительность, разрушая духовное «я», т.е. создаются предпосылки экзистенциального вакуума, ноогенного невроза, иных деструктивных изменений в психике, имеющих некую протяжённость во времени, например соответствующих долго отсроченному постабортному синдрому. Не зависимо от того, есть ли у женщины уже рожденные дети, её родительская сфера искажается автоматически. Это наводит на мысль, что если женщина отказывается любить не рожденного ребёнка, то материнской любви могут лишиться и её рожденные дети.

Таким образом, проведённый мною анализ показал, что для женщин, отказывающихся от своего ребёнка, характерны определённые психологические особенности, но решающими становятся духовные предпосылки: низкий уровень духовной и личностной зрелости, непонимание и уход от своего предназначения, ориентация на жизнь «здесь и сейчас», малодушие и маловерие.